

Му Юйцин сидела в машине, нервно поводя тонкими бедрами. Её маленькие, нежные ручки были сплетены в замок, пальцы беспокойно перебирали друг друга.

Она то и дело поглядывала на своего второго брата, но взгляд её невольно устремлялся к окну, на проплывающий мимо пейзаж. На душе у неё было весьма беспокойно.

— Что такое? Почему ты выглядишь такой потерянной?

Красивый молодой человек, уже давно заметивший в зеркало заднего вида все ужимки Му Юйцин, невольно рассмеялся. Однако в его словах сквозила глубокая отеческая нежность:

— Ты ведь теперь исполняющая обязанности председателя Корпорации Ваньхэ, почему же ты до сих пор такая робкая? Вечно мнешься, стесняешься, боишься всего на свете. Так тебе тех старых лис ни за что не прижать к ногтю, особенно старшего брата.

— Тот... тот самый... Второй брат, скажи мне честно, ты ведь знал, что папа назначит меня исполняющей обязанности председателя? Поэтому ты... поэтому ты и вернулся, чтобы помочь мне?

Му Юйцин осторожно взглянула на брата.

Этот её второй брат был полной противоположностью старшему.

Старший — человек зрелый и рассудительный, в делах он всегда действует с предельной осторожностью. Несмотря на его внешнюю солидность и серьезный подход к людям, в каждом его слове и жесте чувствовался расчет. Он был словно оживший, умудренный опытом император Канси: умел так вознести старых управленцев компании, что те были готовы горы свернуть, а новичков — заставить выкладываться ради него до последнего вздоха.

Хотя Му Юйцин и не одобряла таких методов старшего брата, положив руку на сердце, она понимала: чтобы управлять таким огромным, первоклассным конгломератом, только такой человек, как он, и способен поддерживать в нем идеальный порядок и процветание.

А она? С её-то мягким характером, когда каждое слово приходится обдумывать по полдня? Она всегда уступает старым сотрудникам, ведет себя с ними предельно вежливо и уважительно, а для новичков до сих пор не придумала эффективного способа управления. Разве может такая, как она, достойно управлять корпорацией?

Не понимаю, о чем думал папа, — тихо пробормотала про себя Му Юйцин.

Сама она была мягкой, но этот её второй брат был совсем другим.

Му Тяньси был старше Му Юйцин на три года, они оба были поздними детьми Му Чжана.

Му Юйцин от природы любила покой, не умела бороться за свое, росла послушной и кроткой.

А вот Му Тяньси родился свободолюбивым и дерзким. Он терпеть не мог ограничений, ненавидел старые, закостенелые методы; ему нравилось разрушать устои и продвигать новые стили.

Возможно, в глазах старшего поколения такой характер казался бунтарским и непокорным, но в глазах Му Юйцин её второй брат был выдающейся личностью.

Пять лет назад, когда Му Тяньси разругался с Му Чжанем из-за различий в идеологии, он в одиночку уехал за границу. Пройдя через множество испытаний и трудностей, он сумел основать собственную компанию.

Его винный завод в Голландии сегодня производит элитный бренд, ставший популярным во всем мире!

Му Юйцин до сих пор помнила, как в прошлом году, под Новый год, брат прислал отцу огромный ящик вина. Отец пил его и молчал. В тот день он не проронил ни слова — то ли устал, то ли скучал по второму сыну.

— Ха-ха... — Му Тяньси весело рассмеялся, услышав слова сестры. — Сестренка, ты слишком много надумываешь. Мое возвращение — чистая случайность. Я теперь человек со стороны, даже если захочу помочь, разве смогу?

— Но ты ведь только что сказал, что вернулся, потому что соскучился по мне! Второй брат... ты опять врешь! На самом деле ты совсем не скучал, да?!

Большие красивые глаза Му Юйцин вмиг округлились, она сердито уставилась на брата, пытаясь выглядеть грозно. Но, несмотря на все её старания, в глазах Му Тяньси это выглядело лишь как милое кокетство.

— Ладно, ладно, я пошутил. На самом деле нет ничего важнее моей очаровательной сестренки. Юйцин, в этот раз я вернулся, чтобы помочь тебе утвердить свой авторитет. Просто смотри и учись. В конце концов... я не смогу оберегать тебя вечно, рано или поздно тебе придется выйти замуж.

— ...Второй брат! — Му Юйцин смущенно улыбнулась.

На самом деле, за всю свою жизнь она влюблялась лишь однажды — и то в детстве, когда играла в дочки-матери с соседским мальчишкой.

Честно говоря, реального опыта отношений у неё не было. И вовсе не потому, что она была некрасива и её никто не добивался. Напротив, Му Юйцин родилась настоящей красавицей!

Для женщины её рост — метр семьдесят шесть — позволял ей свысока смотреть на любую элитную модель. Длинные стройные ноги в короткой юбке, облегающей бедра, — каждый её шаг заставлял мужчин терять голову. Разве может какой-нибудь пылкий малый не дрогнуть при виде такой красоты?

Да что там дрогнуть — руки чесались прикоснуться.

Конечно, привлекательность Му Юйцин заключалась не только в её росте и фигуре. Её внешность была подчеркнута чистой и невинной.

На её миловидном личике не было ни единого изъяна, нежная кожа светилась чистотой, а огромные, словно черные жемчужины, глаза искрились простотой и искренностью.

Её личико сохраняло легкую детскую припухлость, что только добавляло ей очарования. Этот контраст между образом роковой женщины и чистотой ребенка сводил людей с ума — хотелось любоваться ею бесконечно, едва сдерживаясь, чтобы не укусь от избытка чувств.

Однако именно из-за этого Му Юйцин и страдала.

Она была красива, а её семья — самой влиятельной в экономике Вэйбэя. Какой мужчина не мечтает в одночасье взлететь на вершину и стать настоящим драконом?

Заполучить такую красавицу да еще и обладать неисчерпаемыми богатствами — две выгоды одним махом.

Но Му Юйцин не была безмозглой куклой, которой можно помыкать. Она была умна, обладала феноменальной памятью, и, пусть была немного робкой и мягкой, глупой она точно не была.

Все эти ухажеры — разве они приходили ради неё самой? Нет, их интересовали лишь её внешность и состояние семьи. В их взглядах, устремленных на неё, не было любви — лишь бесконечная жажда обладания и алчность.

— Эх... — Му Юйцин тихо вздохнула. — Второй брат, не насмехайся надо мной. Думаю, так и останусь до конца дней одинокой монашкой. Все эти парни... ну не лежат у меня к ним душа. Смотрят на меня как голодные волки, аж мурашки по коже. За такого замуж я точно не выйду.

Му Тяньси, глядя в зеркало заднего вида на сестру, улыбнулся:

— Глупышка, не спеши с выводами. Мир огромен, рано или поздно судьба тебя найдет.

Хорошие мужчины в этом мире еще остались. Взять хотя бы меня! Я — идеальный мужчина! Ха-ха, люблю каждую, каждую искренне, и каждый мой роман был бурным. Бурное начало, бурный финал — главное, не предавать свою молодость, верно?

— Ой, перестань болтать ерундой! Совсем серьезности нет. Кстати, второй брат... ты ведь уже виделся с папой? — улыбнувшись, спросила Му Юйцин.

Выражение лица Му Тяньси стало сложным. Стоило упомянуть отца, как внутри него поднималось какое-то непонятное чувство.

— Виделся. С ним все хорошо, правда? — спросил Му Тяньси.

— Ты правда заходил к нему? Папа, может, и не говорит об этом, но он очень по тебе скучает. Особенно когда узнал, что твое предприятие в Голландии стало популярным во всем мире, он... он правда очень гордится тобой.

— Он... он правда так сказал? — на лице Му Тяньси промелькнула искра надежды.

Разве не ради этого он когда-то ушел из дома? Чтобы доказать отцу, на что он способен? Теперь он преуспел, его известность ничуть не уступает Корпорации Ваньхэ.

Неужели отец действительно гордится им нынешним?

<http://bllate.org/book/21979/2284278>